

СЕЛО РАДЗЬХОВЪ

ВЛАДИМІРСКАГО УЪЗДА.

Село Радзѣховъ лежитъ на ровной мѣстности, при дорогѣ, ведущей изъ уѣзднаго города Владиміра чрезъ м. Любомль, къ пограничной чертѣ привислянскаго края, къ мѣстечку Влодавѣ. Къ востоку граничитъ съ деревнею Чыкосомъ, съ западной стороны примыкаетъ къ селу Вышневу, съ сѣверной—Машеву и съ южной къ деревнѣ Выжгову. Населеніе его состоитъ изъ 55 дворовъ. По мѣстности можетъ быть отнесено къ полѣстью. Почва отчасти песчаная, отчасти черноземъ, по преимуществу же лѣсная и болотистая. Когда первоначально получило устройство село Радзѣховъ и кто былъ его основателемъ, достовѣрныхъ указаній нѣтъ. Можно полагать, что оно было некогда достояніемъ князей Радзивилловъ,—какъ это слышно въ созвучіи, сохранившемся въ первоначальныхъ слогахъ фамиліи Радзивилловъ, съ наименованіемъ сего села. Подобное же стеченіе слоговъ, ведущее къ мысли, что Радзѣховомъ владѣли князья Радзивиллы, отъ коихъ онъ получилъ свое названіе, можетъ быть отнесено къ мѣстечку Радзину, находящемуся въ нынѣшней Сѣд-

яецкой губерніи, привислинскаго края, въ составъ владѣній коего быть можетъ входило и означенное мѣстечко. Для подтвержденія послѣдняго предположенія можетъ служить отчасти и то обстоятельство, что жившій до раздѣла Польши владѣлецъ села Радзѣхова и нѣкто Выджга надѣленъ былъ на Волыни, кромѣ другихъ помѣстьевъ селомъ Радзѣховомъ, а въ Привислянскомъ краѣ мѣстечкомъ Радзиномъ, составлявшимъ по всей вѣроятности одно съ Радзѣховомъ помѣстье. Изъ надписи же латинской, сдѣланной подъ хорами и сохранившейся до 1830 годовъ въ Радзѣховской Успенской приходской церкви, видно, что владѣльцемъ Радзѣхова и основателемъ сего храма былъ нѣкто Оранскій. Впослѣдствіи о владѣтеляхъ села Радзѣхова извѣстно только то, что за военныя доблести Генерала бывшихъ Польскихъ войскъ нѣкоего Выджги, обратившаго на себя милостивое вниманіе польскихъ королей, въ награду дарованы были ему значительная часть помѣстьевъ (прилегающая къ рѣкѣ Бугу на западъ Волыни) въ томъ числѣ, какъ упомянуто было выше, досталось село Радзѣховъ и къ нему еще многія имѣнія дарены были въ царствѣ Польскомъ именно въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ. Но какъ Генераль Выджга, вполне преданъ увлеченіямъ и буйности своего характера, соединявшаго въ себѣ надменность Польскаго вельможи и расточительность военнаго человѣка, то упомянутыя его помѣстья разновременно одно за другимъ переходили въ чужія руки, какъ въ царствѣ Польскомъ, такъ и на Волыни. Изъ всѣхъ удѣльныхъ частей его имѣнія осталось за нимъ одно село Радзѣховъ, сдѣлавшееся и резиденціею Генерала Выджги. Здѣсь Генераль Выджга провелъ остатки дней своихъ, гдѣ и погребенъ въ нынѣшнемъ храмѣ, а прежде бывшемъ Августинскомъ костелѣ. Въ позднѣйшее время имѣніе генерала Выджги перешло къ графу Браницкому, который послѣ усиленныхъ стараній едва склонилъ наследниковъ Выджги уступить ему продажею село Радзѣховъ и былъ изъ поляковъ послѣднимъ владѣльцемъ его. Возгорѣвшійся въ

1830-хъ годахъ польскій бунтъ не могъ удержать взволнованнаго чувства графа Браницкаго. Не говоря о томъ, что почти вся экономія его двора приняла всецѣло участіе въ мятежѣ, родные братья его сдѣлались главными вожаками, обнаружившими свои враждебныя дѣйствія, когда появились въ м. Любомлѣ мятежническія банды. Самъ же графъ Браницкій, оставивъ мѣсто своего жительства эмигрировалъ въ предѣлы Австріи и здѣсь для обезпеченія своего, вступилъ въ долговую сдѣлку, подъ залогъ своего имѣнія, съ банкиромъ Ротшильдомъ и поселился на всегда. По сей-то причинѣ, какъ Радзѣховъ, такъ и все имѣніе Браницкаго на Волыни зачислено въ собственность казны, въ вѣдѣніи коей остается доселѣ.

По чувству ли религіозному, или по другимъ какимъ либо причинамъ воздвигнуть костелъ въ селѣ Радзѣховѣ, положительно сказать нельзя; извѣстно только, что онъ сооруженъ нѣкимъ Оранскимъ въ 1701 году, — о чемъ свидѣтельствуетъ сохранившаяся въ томъ же костелѣ латинская надпись. (1) Принимая въ соображеніе географическое положеніе села Радзѣхова по отношенію къ его окрестностямъ, лежащимъ къ западной сторонѣ, или лучше окраинѣ царства польскаго, относительно устройства въ этой мѣстности православныхъ церквей, нельзя не замѣтить, что на всемъ протяженіи означенной мѣстности, православные исповѣдники не имѣли даже для молитвы своихъ церквей, а равно и пастырей для служенія въ нихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ лишены были религіозно-нравственнаго руководства и охраненія. Вынося тяжелое бремя исторической судьбы здѣшняго края, отнявшій возможность чинить мѣстные упадавшіе и воздвигать новые храмы, православные вынуждены были посѣщать отдаленныя отъ ихъ жительства церкви, цѣлостно еще сохранившіяся: Георгіевскую въ м. Любомлѣ — искони православ-

(1) Моимъ желаніемъ было выписать и въ подлинникѣ, но послѣ послѣдней подчинки церкви, нынѣ нѣтъ возможности всю открыть.

ную, построенную князьями изъ дома Владиміра Святаго, также Іоанно-Богословскую въ селѣ Штунѣ, воздвигнутую православною храмо-злательницею, въ послѣдствіи обращенную въ Уніатскую и нѣкоторыя другія еще болѣе отдаленныя. Послѣ сего не трудно вывести заключеніе, для чего, при такомъ положеніи здѣшней Православной церкви существовалъ въ этой Радзѣховской мѣстности костелъ между сплошнымъ православнымъ населеніемъ? Отчужденные отъ мѣстныхъ храмовъ и пастырей, здѣшніе жители представляли собою какъ бы подготовленную почву для сѣянія на ней плевелъ, постепенно бросаемыхъ хитрыми ксендзами Августинскими, состоялъ при Радзѣховскомъ костелѣ. Къ этому же наружная его обстановка и украшенія могли располагать простодушныхъ православныхъ исповѣдниковъ и производить впечатлѣніе на нихъ. Вводнѣ удовлетворяя въ архитектурномъ отношеніи требованія искусства и самаго взыскательнаго вкуса, при устройствѣ своемъ на самомъ видномъ и красивомъ пунктѣ, онъ обращаетъ на себя вниманіе путешественника. При входѣ съ фронтальной стороны представляется наблюдателю предѣлъ, по боковымъ сторонамъ коего пристроены башни, служащія для помѣщенія колоколовъ и, такъ называемыхъ сигнатурокъ, т. е. маленькихъ колокольчиковъ, посредствомъ коихъ созывали народъ для Богослуженія къ костелу. Въ предѣлѣ этомъ, по обычаю латинянъ, къ стѣнкамъ приставлены были два престола, изъ коихъ на одномъ совершалась мисса предъ распятымъ Спасителемъ, скульптурной работы въ ростъ человѣка (отпустовымъ).

(1) На другомъ служилась такая же литургія, въ честь

(1) Ксендзы имѣли при себѣ квесторовъ т. е. собирателей добротныхъ пожертвованій на монастырь. Будучи у разныхъ помѣщиковъ за сборомъ они приглашали пожертвовавшихъ на Богомолье въ свой монастырь на 15 Августа и за тѣмъ въ трапезу къ пріору. Ежели же погода не благопріятствовала или встрѣчались другія препятствія къ отпусту, то таковой переносился на Воздвиг-

Св. Августина покровителя мѣстныхъ ксендзовъ. Пройдя черезъ рѣшетчатую дверь, отдѣляющую придѣлъ служаній вмѣстѣ и прихожею замѣтимъ два хода: одинъ ведетъ на колокольню, другой на хоры, гдѣ дѣйствовали органы при Богослуженіи и пѣвчіе. Здѣсь съ лицевой стороны, раскрашенной рѣзбою, между капителями, на бѣломъ фонѣ, изображень, гербъ въ видѣ якоря, поставленнаго на знаменахъ польскихъ витязей, съ обозначеніемъ первоначальными буквами W. P. Средняя часть костела, поражающая еще и теперь своею роскошью, вмѣщала четыре престола, при которыхъ поставлены были кіоты съ цѣнными привѣсками и прочими украшеніями, тоже напоминающими о богатствѣ и величій костела. Выдававшаяся отъ боковыхъ стѣнъ арка отдѣляетъ наконецъ нынѣшнюю алтарную часть, гдѣ былъ самый главный престолъ и при немъ икона Богоматери, чествуемая за чудотворную. Среди мраморныхъ плитъ, устилающихъ полъ въ костелѣ, находится каменная гробовая плита, подъ которою съ разрѣшенія тогдашняго епископа Луцкаго Каспера Цыцишевскаго погребены были тѣла знаменитыхъ покойниковъ, въ томъ числѣ тѣло извѣстнаго читателямъ Геперала польскихъ войскъ Видзги съ его семействомъ. На этой гробовой плитѣ, служашей входною дверью въ подполье, изображена сигнальная труба, окаймленная широкою лентою, верхніе концы которой увѣнчаны пятиглавою короною, а подъ нею на той же лентѣ надѣты два орденскіе знаки, изъ коихъ на одномъ изображень односторонній орелъ съ распростертыми крыльями, а на другомъ представленъ какой-то пава въ бискупской коронѣ съ жезломъ. Два по сторонамъ такихъ же орла польскаго царства когтями своихъ ногъ держатъ весь рисунокъ, опираясь на него крыльями своими, другими ногами стоять на таблицахъ, подъ которыми написаны слова «Воевода Черній». Эмблема и подпись указываютъ отчасти на

женіе Честнаго креста. т. е. на 14 Сентября, о чемъ черезъ помѣщиковъ оглашаемо было окрестно.

нѣкоторую военную личность. И по мѣстнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что воевода Черній былъ знаменитымъ предводителемъ польскаго войска, имѣвшимъ жительство свое вблизи замостья города, Люблинской губерніи въ селѣ Вождчинѣ и находился въ родствѣ съ помѣщикомъ села Радзѣхова Выджгою и здѣсь вѣроятно или погребенъ, или же считался благотворителемъ костела. Радзѣховскому монастырю принадлежали: пристроенный двухъ этажный корпусъ о 24-хъ кельяхъ съ отдѣльнымъ помѣщеніемъ для пріора мѣстнаго костела, съ гостинной для пріема собирающихся въ отпустъ помѣщиковъ и народа, монашеская трапеза, комната для библиотекы, помѣщеніе для училища при монастырѣ, эпитимійная келья, въ которой устроена была со втораго этажа въ подземельи темная камера для опусканія виновныхъ, двѣ кладовыхъ для съѣстныхъ привасовъ, двѣ кухни съ жилыми при нихъ комнатами для поваровъ и два погреба для храненія припасовъ. Изъ хозяйственныхъ построекъ имѣлись всѣ постройки, какія нужны въ благоустроенномъ хозяйствѣ, въ томъ числѣ и винокуренный заводъ. Поземельный надѣлъ ксендзовъ составляли: усадьба съ двумя фруктовыми садами, также отдѣльная березовая роща и прудъ; за тѣмъ пахатныя поля, луга, лѣсъ и кромѣ собственно монастырской земли (поступившей послѣ закрытія костела въ казну) имѣлась еще земля 6-ти крестьянъ, принадлежащихъ монастырю со всѣми угодіями. Впослѣдствіи еще къ монастырю причислена часть земли изъ грунтовъ помѣщика Выджги по иску, заведенному противъ него ксендзами въ силу костельныхъ записей. Къ довершенію подоходныхъ статей, обезпечивающихъ безбѣдное существованіе Радзѣховскихъ ксендзовъ, можно отнести пожертвованія во время отпустовъ и квесторатъ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о духѣ и характерѣ ксендзовъ Августинскаго Радзѣховскаго монастыря. Какъ не строги обѣты подвижничества для лицъ, поступающихъ въ августинскій орденъ, что видно изъ сочиненія „Rekollekcyę osobóm Zakonnymъ“ найденнаго въ монастырской

библіотекъ, факты дѣйствительности убѣждаютъ насъ, что онѣ не составляли для нихъ побужденія дѣйствительно собразовать свою жизнь съ принятыми на себя обязательствами. Обитатели сего монастыря имѣли заботу не только о стяжаніи царства небснаго, но, какъ мы увидимъ, занимались и подготовкою къ возстановленію царства польскаго. Въ разсужденіи того, на сколько ксендзы Радзѣховскаго костела старались исполнять уставы монастырской дисциплины, достаточно сказать, что они часто только номинально причислялись къ личностямъ, для которыхъ обязательны обѣты послушанія; въ сущности они были независимы отъ послушанія своему пріору. Это доказываютъ обстоятельства, изложенныя по дѣламъ ксендзовъ, приговоренныхъ къ камерному заключенію въ стѣнахъ монастыря, сохранившіяся доселѣ въ записяхъ. Но не говоря много о ходѣ и строѣ монастырской жизни ксендзовъ Августіанъ вообще не представлявшихъ собою ничего особенно назидательнаго, обратимъ вниманіе на то, какое вліяніе такая община имѣла на православныхъ по своему сходству съ орденомъ Societatis Iesu? Принявъ тактику въ дѣлѣ убѣжденій, слѣдовать тихими шагами, считая это ручательствомъ за вѣрный успѣхъ ксендзы не оставляли безъ вниманія молодежи православной въ здѣшнемъ народѣ, сближая ее съ католичествомъ и стараясь расположить ее къ себѣ для своихъ видовъ. Этимъ объясняются одобрительные отзывы мѣстнаго населенія о ксендзахъ Радзѣховскаго костела, обучавшихъ народъ всеневнымъ молитвамъ, служенію при совершеніи миссъ и коллигаціи, т. е. искусству играть на органахъ при Богослуженіи, также поздравленіямъ изобрѣтеннымъ ксендзами (1). Но главнѣйшею мѣрою къ совра-

од (1) Слѣдующій мотивъ одного изъ нихъ познакомитъ читателя съ духомъ такихъ поздравленій: «виншуемъ панство тыхъ святыхъ хвалебныхъ, зъ Божимъ народземъ Христуомъ съ паномъ Езусомъ, жебы сыны дочекали нового року, по по новымъ року павны Маріи Звасто-

щенію православныхъ служило учрежденіе ксендзами при монастырѣ училища. Сюда ксендзы собирали дѣтей, извѣстныхъ имъ по способностямъ, и вербуя ихъ изъ оубогаго населенія; сюда же привозимы были дѣти ксендзами квесторами изъ окрестныхъ мѣстъ, а также посылаемы были для обученія польскими помѣщиками. Специальная цѣль училища была та, чтобы способныхъ и благонадежныхъ, какъ гласитъ программа, найденная въ дѣлахъ сего монастыря, посылать въ ціедезіальную Семинарію, другихъ по усмотрѣнію своего пріора, (между коими упоминается нѣкоемъ Фердинандѣ Толлейкѣ) оставлять для костельныхъ надобностей монастыря, остальныхъ послѣ изученія катихизиса, отправлять обратно на жительство къ родителямъ. Зауничтоженіемъ предусмотрительными ксендзами многихъ документовъ монастыря, подробнѣе ничего нельзя сказать объ этомъ училищѣ. Извѣстно только изъ наличныхъ учебниковъ и пособій, входящихъ въ составъ монастырской бібліотеки, что въ означеномъ училищѣ преподавались предметы по разнымъ отдѣламъ наукъ: Богословскому, Нравственно-философскому, Математикѣ, Естественнымъ наукамъ и языко-знанію. Знатькомство же съ обрядами костельными пріобрѣталось личнымъ участіемъ воспитанниковъ въ богослуженіи; въ оставшихся до нынѣ томахъ монастырской бібліотеки находимъ сочиненія для потнаго Богослужебнаго пѣнія, къ исполненію

вашья, рокъ по року на замиліоне. Сята же то есть копакъ нашего Милего, же мы его глосими, а выбачиць просиды, Самъ нашъ Бугъ выбачиль пастушкамъ убогимъ, стаюицьмъ на жлобіе въ стани Вифлеемской. А чидлове глосе покость а весолость доношоліи мы, те новіне доносиміи, о коленде просими. Хоць тьлькь, хоць два, бо мы свроста співали за то червоны злоты брали, але то жечи не подобне, то не привушене табысь паньство тиле дали, тиле зъ ласковости; Самъ нашъ Бугъ надгородзи съ небе съ высокости, мало ренько, велько ласко, чого жичими и васваньству!

котораго не сомнѣнно были допускаемы эти воспитанники въ должности клириковъ. За тѣмъ въ отдѣлѣ костельнаго собесѣдованія обращаютъ на себя вниманіе нѣкоторые экземпляры проповѣдей, изложенныхъ на малорусскомъ нарѣчій, но напечатанные нѣмецко-польскимъ шрифтомъ. О судьбѣ вообще всей этой бібліотеки довольно замѣчательной по разнообразію предметовъ и искусству авторовъ, могущей и нынѣ служить источникомъ полезныхъ знаній; нельзя не пожалѣть: оставаясь безъ употребленія и надлежащаго береженія, многія книги перепорчены и разхищены.

Гроза, разразившаяся надъ мятежною Польшею въ 1830 годахъ, положила тяготящую руку свою и на ксендзовъ Радзѣховскаго костела, участіе которыхъ въ польскомъ мятежѣ было обнаружено. Знаменитый въ то время двигатель польскаго повстанія, взволновавшій умы Радзѣховскихъ ксендзовъ, Браницкій привлекъ послѣднихъ къ пожертвованію на мятежъ завѣщанныхъ Радзѣховскому костелу суммъ, завелъ возмутительную переписку съ ксендзами открытую назначенною для изслѣдованія дѣла комисіею, а даръ наличными предметами, принесенный на это дѣло, найденный въ цейхаузѣ Ченстоховскаго костела, послужилъ явною уликою Августіанамъ въ ихъ возстаніи. Слѣдствіемъ всего этого было то, что въ началѣ 30-хъ годовъ костелъ этотъ велѣно упразднить и передать въ вѣденіе православнаго духовенства. Предшествовавшій закрытію сего костела событія, происходившія въ Польшѣ, заставляли ксендзовъ Радзѣховскихъ быть осмотрительными по отношенію къ самимъ себѣ. Предвидя, какую мѣру возмездія они должны принять, по закону правосудія, за свои преступныя дѣйствія, ксендзы Радзѣховскаго монастыря, какъ бы по особенному внушенію поспѣшили прибрать всѣ драгоцѣнности своего имущества, дабы на случай закрытія монастыря не допустить православнымъ воспользоваться ими. Предварительно предметы костельнаго употребленія переданы въ сосѣдніе костелы, всѣ другія вещи проданы, а что, по громадности и мас-

сивности своего объема, неудобно было къ передачѣ въ чужія руки, это найдено переломаннымъ, испорченнымъ, такъ что въ день, назначенный для принятія костела въ вѣдомство православнаго исповѣданія, прибывшіе для этой цѣли члены комиссіи, въ томъ числѣ и отъ духовенства—мѣстный Благодѣтельный С. Лобачевскій, кромѣ однихъ стѣнъ, ничего не застали, встрѣтивъ еще къ довершенію всего сопротивленіе монастырскаго пріора къ выдачѣ костельнаго ключа, который оказался у монастырскаго фольварщика. Въ 1842 году назначенъ былъ на этотъ приходъ Священникъ Д. Р. Усмотрѣвъ убожество, несоотвѣтственное величію храма и отсутствіе подобающаго этому мѣсту благолѣпія, первую обязанностію внѣнилъ себѣ по силамъ привести храмъ сей въ приличное состояніе. Для ближайшаго же и лучшаго устройства религіозно-нравственнаго быта Радзѣховскихъ прихожанъ, представлявшаго уже въ это время глубокую порчу и извращеніе коренныхъ основъ природной религіи, испросилъ разрѣшеніе жить причту, при устрояемой изъ Радзѣховскаго костела церкви и возвести оную въ самостоятельную. Все милостивѣйше двукратно отпущенныя суммы на устройство иконостаса и исправленіе костела внутри и снаружи привели храмъ сей въ порядокъ и дали соотвѣтственное ему украшеніе. Оставшійся послѣ ксендзовъ двухъ-этажный корпусъ, служившій обиталищемъ Августіанъ и безъ напоминаніемъ былаго, назначенъ къ сломкѣ, а мѣсто къ очисткѣ. Такими путями промысла палъ здѣсь прозелитизмъ, а на мѣсто его предъ нами возвысилась твердыня, охраняющая и въ чистотѣ утверждающая стадо Христово отъ волковъ, губившихъ его.

Священникъ Митрофанъ *Романовскій*.